

Абсолютные и относительные клитки в русском языке: проблемы их выделения и лексикографического описания

Никита Владимирович Никитин, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), kindnick1999@gmail.com

DOI: 10.31857/S0131611725020032

АННОТАЦИЯ: Цель статьи — осмыслить феномен абсолютных и относительных клитик в рамках подхода, согласно которому клитика представляет собой словоформу, неспособную образовывать фонетическое слово самостоятельно, то есть вне комбинации с другими словоформами. Утверждается, что при определении абсолютного/относительного звукового примыкания следует учитывать не только произношение самой клитики, но и ее взаимодействие с носителем; например, в сочетании *замёр[с_в']едь* частица является относительной энклитикой из-за глухого [с] на месте звонкой фонемы /з/ на конце опорной словоформы, хотя сама по себе частица *ведь* произносится без каких-либо особенностей (как [в'и³т']). Требуется также дальнейшее осмысление ударности/безударности клитики в связи со степенью ее примыкания: необходимо понять, бывают ли относительные ударные клитики в принципе и, соответственно, имеет ли смысл выделять такой подкласс языковых единиц. Кроме того, важно последовательно фиксировать абсолютность/относительность клитик в основной части орфоэпического словаря; так, в словарной статье служебного слова *ведь* надо отразить глухие реализации звонкой согласной фонемы на конце предшествующей словоформы, чтобы читатель мог узнать о нормативности варианта

замёр[с_в']едь и ошибочности, как принято считать, произношения замёр[з_в']едь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: клитика, орфоэпия, фонетическое слово, делимитативная позиция, лексикография клитик

для цитирования: Никитин Н. В. Абсолютные и относительные клитики в русском языке: проблемы их выделения и лексикографического описания // Русская речь. 2025. № 2. С. 42–55. DOI: 10.31857/S0131611725020032.

Issues of Modern Russian Language

Absolute and Relative Clitics in Russian Language: Their Definition and Lexicography Description Problems

Nikita V. Nikitin, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow), kindnick1999@gmail.com

ABSTRACT: The purpose of the article is to analyze the phenomenon of absolute and relative clitics within the approach according to which a clitic is a word form unable to constitute a phonetic word on its own, i. e. without a combination with other words. It is argued that when defining absolute/relative sound adjacency, one should consider not only pronunciation of a clitic itself, but also its interaction with the host. For example, in *zamër[s_v]ed'* 'froze after all', the particle is a relative enclitic because of a voiceless [s] in place of the voiced phoneme /z/ at the end of the host, although the particle *ved'* is pronounced without any phonetic peculiarities in itself (as [v'itʲ]). Further analysis of stressed and unstressed clitics is required in connection with the degree of their contact; it is necessary to understand whether relative stressed clitics exist in principle and whether, consequently, such a subclass of language units ought to be distinguished. Besides, the abso-

lute/relative nature of clitics should be reflected consistently in the main part of an orthoepic dictionary; for instance, in the dictionary entry on the functional word *ved'*, voiceless realizations of the voiced consonant phoneme at the end of the previous word form ought to be reflected in order to inform a reader that the variant *zamër[s_v]ed'* is standard one, unlike *zamër[z_v]ed'*, as it commonly believed.

KEYWORDS: clitic, orthoepy, phonetic word, delimitive position, clitics lexicography

FOR CITATION: Nikitin N. V. Absolute and Relative Clitics in Russian Language: Their Definition and Lexicography Description Problems. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2025. No. 2. Pp. 42–55. DOI: 10.31857/S0131611725020032.

1. Как известно, в русском языке далеко не все слова несут ударение: некоторые из них безударны и в произношении образуют одно фонетическое слово вместе с другим, ударным. *На стóл, но пришёл, помóг бы* — во всех этих сочетаниях по две словоформы, но по одному ударению: [на°_стóл], [но_пр'и°шóл], [па°мóг_бы°]. Такие безударные словоформы — часто служебные — традиционно называются **клитиками**¹, а слово, к которому **клитика примыкает, считается ее носителем, или опорной словоформой**.

Клитики способны по-разному располагаться относительно опорной словоформы. Клитику, предшествующую носителю, принято называть **проклитикой**, а стоящую после него — **энклитикой**. В примерах выше предлог *на* и союз *но* являются проклитиками, а частица *бы* — энклитикой. Конечно, позиционная классификация клитик устроена гораздо сложнее, и в ней, как и в позиционной классификации морфем, есть спорные вопросы (см., например, [Haspelmath 2023: 13–23, 44–46]), тем не менее в целом для обсуждаемой темы достаточно выделения проклитик и энклитик.

Любопытна история этих терминов. Сначала на энклитики обратили внимание древние греки: др.-греч. *ἐκλιτικός* означало 'наклоненный/наклоняющийся (на соседнее слово)' (ср. др.-греч. производящее *ἐκκλίνειν* 'отклонять, наклонять; поворачивать и др.' и однокоренное *ἐγκλισις*

¹ Ниже будет показано, что это отнюдь не единственное определение клитики.

‘наклон; направление’). Затем, в более позднее время, стали писать о проклитиках — и здесь очевидна соотнесенность префиксов: в обоих случаях используются греческие по происхождению приставки *эн-* и *про-*. Только потом, в середине XX в., появилось однословное обобщающее название для проклитик и энклитик — *клитика*. Таким образом, из этой триады родовой бесприставочный термин является самым молодым.

Примечательно, что в XX в. вместо слов *проклитика* и *энклитика* использовались также термины *преклитика* и *постклитика* [Мельчук 1997: 212], содержащие латинские по происхождению приставки *пре-* и *пост-* и обладающие, по мнению некоторых ученых, более прозрачной внутренней формой, однако по крайней мере в русскоязычной традиции эти слова не прижились.

Само фонетическое примыкание одного слова к другому тоже имеет специальные названия: мы говорим о **проклизе**, если клитика сливается со следующим словом, и об **энклизе**, если клитика «наклоняется» на предшествующее слово.

2. Сравнивая произношение разных клитик, лингвисты давно обратили внимание, что некоторые из них своим звуковым оформлением сигнализируют о как будто бы неполном вхождении в фонетическое слово, то есть фонемы в таких клитиках ведут себя не совсем так, как обычно ведут себя фонемы внутри фонетического слова. Например, в сочетании *под солнцем* [па^дц_с^о]лнц^{ем} предлог произносительно неотличим от приставки *под-* (ср. [па^дцсы]п^{ать}), тогда как в сочетании *но солнце* [но_с^о]лнц^е союз *но*, с той же самой фонемой /о/, фонетически ведет себя не так, как предлог *под*: в нем, в отличие от *под*, произносится качественно не редуцированный безударный гласный [о]. При этом специальных названий никакие из этих клитик не имели.

Только в 70-е гг. XX в., по всей видимости впервые в русистике, было предложено разграничивать с фонетической точки зрения абсолютные и относительные клитики (типа *под* и *но* соответственно). Сделано это было С. С. Высотским в статье 1973 г.: он называл абсолютным то производительное примыкание, при котором «энклитики и проклитики совершенно не обнаруживают внешних следов своего отдельного происхождения, а составляют вместе со словом, к которому они примкнули, одно целое звуковое образование — звуковую структуру слова» [Высотский 1973: 24].

В этой работе С. С. Высотский, в сущности, не дает определения относительным клитикам (хотя оно логично вытекает из определения абсолютного примыкания), однако формулирует его несколько лет спустя в другой статье: «Абсолютные энклитики и проклитики, примыкая к основному

слову, сливаются с ним в цельную звуковую структуру единого фонетического слова, не обнаруживая внешних следов своего отдельного происхождения. Относительные энклитики и проклитики представлены в примерах с ослабленными, не полностью утраченными некоторыми признаками прежней самостоятельности слова» [Высотский 1977: 28]².

Существенно, что подобное определение применимо не ко всем клитикам, обладающим произносительными особенностями, важными для описания этого участка звуковой системы. Так, союз *да*, в котором регулярно произносится [э] даже в первом предударном слоге (*волки* [дэ_о]вцы), нельзя назвать относительной клитикой в соответствии с определением С. С. Высотского, ведь [э] в первом предударном слоге не имеет никакого отношения к «ослабленным, не полностью утраченным некоторым признакам прежней самостоятельности слова». Выходит, такие случаи либо формируют отдельную подгруппу внутри клитик вообще — они не относительные и не абсолютные, либо, если расширить понятие относительных клитик, составляют их особый подкласс. Например, Л. Л. Касаткин, сначала заимствовав определение С. С. Высотского, впоследствии скорректировал его: «Относительные клитики, не имея своего ударения и примыкая к ударному слову, характеризуются иным произношением звуков, чем внутри одного лексического слова» [Касаткин 2006: 74]. Это определение позволяет включать клитики вроде союза *да* в состав относительных.

3. С. С. Высотский и Л. Л. Касаткин исходили из обязательной безударности клитик, однако в языкознании есть и другие точки зрения на этот вопрос. Множество определений того, что такое клитика, можно условно свести к двум основным традициям: фонетической и грамматической. Они раскрыты ниже с опорой прежде всего на [Циммерлинг 2020: 478–479] с некоторыми уточнениями из [Никитин 2024: 147]:

- 1) **фонетическая традиция**, где ключевым оказывается просодический критерий; в зависимости от его выбора выделяются два подхода:
 - а) клитики — безударные словоформы,
 - б) клитики — словоформы, лишенные способности образовывать фонетическое слово самостоятельно, то есть вне комбинации с другими словоформами (иными словами, просодически несамостоятельные);

² Именно на статью 1977 г. несколько раз ссылались, отмечая, что разделение клитик на абсолютные и относительные с точки зрения фонетики ввел С. С. Высотский [Касаткин 2006: 74; Сапунцова 2018: 70]. Кажется, корректнее было бы в таком случае дать ссылку также на статью 1973 г. или сослаться только на нее, потому что уже в ней предлагается описываемое деление клитик на два подкласса.

2) **грамматическая традиция**, в рамках которой в фокусе внимания оказываются синтаксические свойства клитик³.

Так, если считать клитику безударной словоформой, то в *на́ голову*⁴ (*надеть что-л.*) предлог не клитика, тогда как при втором подходе ударное *на* продолжает описываться как клитика: формирует фонетическое слово именно существительное, предлог же оказывается под ударением лишь в силу акцентных свойств знаменательного слова. Более того, его употребление не добавляет в высказывание новое фонетическое слово; ср. *прикры́ть кепкой го́лову* vs. *наде́ть кепку на́ голову* — в обоих сочетаниях три фонетических слова, хотя в первом из них три словоформы, а во втором четыре. Следовательно, при втором подходе клитика может быть как безударной, так и ударной: если словоформа ударна, то это не значит, что она просодически самостоятельна⁵.

Ниже предпринята попытка осмыслить феномен абсолютных и относительных клитик в рамках фонетического подхода, согласно которому клитика — просодически несамостоятельная словоформа. Классификация клитик будет анализироваться с учетом двух критериев — ударности/безударности и степени примыкания к опорной словоформе.

4. Лучше начать со степени слияния (спаянности) клитики с носителем — этот критерий положен в основу разграничения абсолютных и относительных клитик. Обратимся к частице *ли*⁶. Ее звуковая структура не обладает никакими особенностями, так что, скажем, словоформа *огло́хли (они)* произносительно не отличается от сочетания *огло́х ли (он)*: как в *(они) оглохли*, так и в *оглох ли (он)* после [x] произносится [л'и⁹]. Тем не менее так бывает не всегда: говорят *замёр[с_л']и (он)*, но *(они)*

³ Внутри грамматической традиции тоже есть различные подходы/ответвления, но, поскольку в статье освещаются клитики с точки зрения фонетики, это деление не приводится. Кроме того, А. В. Циммерлинг, по крайней мере в указанной выше работе, не выделяет третьей традиции — смешанной, когда эксплицитно в определении клитики закладываются как фонетические, так и грамматические критерии (см. пример такого взгляда на клитики в [Zingler 2022]).

⁴ Хотя сочетание *на голову* может произноситься с ударением на существительном, для сравнения рассматриваемых фонетических подходов интересен в первую очередь вариант с ударением на предлоге.

⁵ Безударные клитики еще называют акцентными [Мельчук 1997: 213]. Из-за многозначности термина *акцентный* это, возможно, не самое удачное название.

⁶ Вероятно, в современном русском *ли* является транскатегориальным формантом (особая разновидность аффиксов) [Плунгян 2016: 29, 33–34]. Но для удобства изложения будем отталкиваться от традиционной точки зрения: *ли* является клитикой, которую, следовательно, можно отнести к какой-либо части речи.

замёр[зл'и]⁷ и т. п. То есть хотя энклитика *ли* фонетически неотличима от комбинированной флексии *-л-и* (суффикс + окончание), реализация звонкой согласной фонемы перед этой частицей отнюдь не такая, как внутри одиночной словоформы: в делимитативно сильной по глухости/звонкости позиции перед *ли* звонкие фонемы представлены глухими вариантами — и только в делимитативно слабой *ли* и *-л-и* с предшествующим согласным совпадают в произношении⁸.

Другой пример — амбиклитика¹⁰ *ведь*. В ней регулярно произносится безударный [и^э] [Сапунцова 2018: 75]¹¹, а в энклитическом употреблении *ведь* фонема /д'/ с точки зрения глухости/звонкости ведет себя стандартно для позиции на конце словоформы — мы имеем ничем не примечательный безударный сегмент [в'и^эт'] или [в'и^эд'] (в зависимости от того, что следует далее). Несмотря на это реализация звонкой согласной фонемы перед *ведь* не такая, как внутри фонетического слова, — она, подобно звонкой фонеме перед *ли*, реализуется глухим согласным: *зрб[п_в']едь*, *замёр[с_в']едь*, *ло́[ш_в']едь* и др. Проще говоря, при употреблении *ли* и энклитики *ведь* фонетическое слово одно, а стык внутри этого слова такой, будто фонетических слов здесь два.

То же самое относится к амбиклитике *вот*: *помо́[к_в]от* и т. п. Правда, *вот*, в отличие от *ведь*, часто произносится с качественно не редуцированным безударным [о] (см. эксперимент [Андреева 2018]), однако важно,

⁷ Допустимо произношение *замёр[зл'и]*, почти ушедшее из литературного узуса, по крайней мере московского [Касаткин (ред.) 2017: 220].

⁸ На делимитативно сильном стыке языковые единицы фонетически выдают границу между собой, а на делимитативно слабом — не выдают. Например, звуко сочетание [ф'т] невозможно внутри одного лексического слова (всегда [фт]) [Касаткин 2006: 173], поэтому в *любо́[ф' т]ака́я* наличие межсловесного шва фонетически маркировано, чего нет в *уло́[ф т]ако́й* (ср. *но[фт]о́рму*). Подробнее см. [Каленчук 2018].

⁹ Лига в транскрипции опущена сознательно.

¹⁰ Амбиклитика — клитика, которая выступает как в препозиции, так и в постпозиции к опорной словоформе (то проклитика, то энклитика).

¹¹ Впрочем, в эксперименте М. Л. Каленчук, проведенном в 80-е гг., крайне низкий процент произнесений [э] в *ведь* был отмечен только при проклитическом употреблении; при энклитическом же [э] произносили во много раз чаще, чем в проклитике: 8 % произнесений [э] было зафиксировано в сочетании *о́н ведь обеща́л*, 16 % — в *до́ма ведь лучше*, 20 % — в *гра́дусник ведь разби́ли* [Каленчук 1993: 130–131].

что даже при произнесении [э] в энклитическом *вот* эта частица иногда все равно выдает свою отдельность¹².

Возможно, стоит пересмотреть понятие относительной клитики — с учетом обычного/необычного поведения фонетического слова **в целом**, а не только клитики? В *замёр*[с_в']*едь*, *замёр*[с_в]*от*, *замёр*[с_л']*и* нет никакой «цельной звуковой структуры единого фонетического слова», которое получается, как писал С. С. Высокский, при абсолютной проклизе/энклизе: реализация звонкой фонемы здесь такая, как на границе разных фонетических слов, хотя сама клитика произносится без каких-либо особенностей.

В этой связи примечательно некоторое упущение в определениях Л. Л. Касаткина: «**Относительные клитики**, не имея своего ударения и примыкая к ударному слову, **характеризуются** [полужирный здесь и в цитате ниже мой. — Н. Н.] иным произношением звуков, чем внутри одного лексического слова» [Касаткин 2006: 74]. Таким образом, для признания клитики относительной нужно, чтобы именно она характеризовалась произносительными особенностями. Абсолютные же клитики определяются с учетом всего фонетического слова: «Абсолютные проклитики и энклитики, примыкая к основному слову, сливаются с ним **в одно фонетическое слово**, где гласные и согласные звуки произносятся как в одном лексическом слове...» [Касаткин 2006: 73].

В первом случае речь идет о произнесении звуков как «внутри одного лексического слова» исключительно по отношению к клитике (*клитики ... характеризуются*), а во втором — по отношению к фонетическому слову целиком (...*в одно фонетическое слово, где...*). Выходит, клитика *ведь* не является ни абсолютной, ни относительной (по крайней мере, в сочетании *замёр*[с_в']*едь* и под.), поскольку «своих» фонетических особенностей у нее нет, в то время как звуки в фонетическом слове с *ведь* произносятся не совсем так, как в одном лексическом слове. Все это напоминает историю с союзом *да* (см. п. 2 выше).

Наверное, привязка к фонетическому слову целиком нужна в обоих случаях — и в этом отношении надо вернуться к интерпретации С. С. Высокского.

5. Поскольку клитика может быть и ударной, нужно понять, как соотносится наличие/отсутствие ударения с характером фонетического примыкания клитики к опорной словоформе. Придерживаясь касаткинского определения абсолютных и относительных клитик, его можно применять

¹² При проклитическом употреблении гласный [э] в первом предупредительном слоге тоже выдает особый статус *вот* (ср. союз *да*).

только к безударным словоформам. Однако ударная клитика тоже может не демонстрировать никаких фонетических особенностей. Так дело обстоит с *на́ голову* [на́_гэ́лэву], где предлог неотличим, скажем, от приставки в *на́званный* [на́звэны́и], или с *по́д руки* [по́д_рук'иэ], где /д/ закономерно реализуется звонким [д] перед сонорным [р]. То есть эти клитики, несмотря на ударение, подобны безударным клитикам типа *на* в *на го́род* (*погладе́ть*) — фонетически не выдают своего грамматического отличия от омонимичного префикса.

С другой стороны, не совсем понятно, бывают ли клитики одновременно ударными и относительными. В сочетаниях вроде *скво́д[с' а³]блака́* нет клитики, так как *скво́зь* ударно наряду с существительным (разница лишь в силе ударения), из чего следует, что здесь два фонетических слова, а не одно, как в *на́ голову* и *по́д руки*¹³. Получается, *скво́зь* нельзя назвать ударной относительной клитикой; на самом деле мы имеем дело со словом, которое может образовывать или не образовывать фонетическое слово в зависимости от произносительных условий: *скво[с' о́]кна* — одно фонетическое слово, *скво́д[с' а³]блака́* — два¹⁴. Если все-таки не удастся найти ударные относительные клитики, то нет смысла расширять понятия абсолютных и относительных клитик.

Тогда данные критерии будут применяться на разных уровнях классификации, а именно окажутся иерархичны по отношению друг к другу: клитики делятся на ударные и безударные, затем последние распадаются на абсолютные и относительные. В то же время, если обнаружится, что ударная клитика *может* обладать какими-нибудь особенностями произношения, нехарактерными для позиции внутри одной лексемы, разумнее будет описывать эти критерии как независимые основания для классификации (на одном ее уровне). При этом может выясниться, что в современном русском литературном языке таких примеров нет, но они есть в русских диалектах или других языках.

6. Новый взгляд на относительные клитики подтолкнет лексикографов к другому, более полному отражению их в орфоэпическом словаре.

Вернемся к частице *ли*, перед которой, как принято считать, нормативны глухие варианты на месте звонких согласных фонем (*заме́р[с_л'и]*).

¹³ Вполне реален и вариант *скво[с' а³]блака́*, но в данном случае важно рассмотреть именно слабоударное *скво́зь*. При обсуждении таких вопросов полезно помнить, что колебания между безударностью и слабоударностью в русском языке изучены плохо.

¹⁴ Подобные предлоги можно рассматривать как *полупроклитики* [Зализняк 2008: 69–72]: действительно, не только местоимения и союзы, как писал А. А. Зализняк, но и производные предлоги про-содически то самостоятельны, то несамостоятельны. Но возможно, имеет смысл найти более точное название для этих языковых единиц.

Даже если норма здесь действительно безвариантна, в живой речи встречается произнесение опорной словоформы со звонким согласным, так что у говорящего может возникнуть потребность получить комментарий к произнесению слов перед *ли*. Но он его не найдет ни в одном орфоэпическом словаре, включая новейший «Большой орфоэпический словарь русского языка» под ред. Л. Л. Касаткина [Касаткин (ред.) 2017] (далее — БОС).

Мысль о том, что в орфоэпическом словаре вариантность должна отражаться на уровне не просто слова, а **фонетического слова**, недавно была высказана в статье [Никитин 2023]. В ней этот тезис иллюстрировался на примере предлогов: в их статьях нужно комментировать факты вроде *сква[с'ó]кна*, *проти[ф_в]ás* и колебания типа *ме[ж_н']íми* и *ме[ш_н']íми* и т. д. Клитики не могут употребляться самостоятельно¹⁵, поэтому для адекватного их отражения в словарях важен выход за пределы отдельной словоформы и учет особенностей произношения клитики и ее носителя внутри фонетического слова. Авторы БОСа, кстати, начали так делать, пусть непоследовательно и только по отношению к предлогам.

Если взять за основу БОС и при этом учесть эксперименты [Андреева 2018; Сапунцова 2018], посвященные вокализму отдельных клитик, то статьи *ведь*, *вот*, *ли*¹⁶ могут выглядеть следующим образом (сначала дается оригинальная статья, затем — ее доработанная версия):

(1.1) **ВЕДЬ**, частица, произносится без ударения, напр.: Ты́ ведь зна́ешь.

(1.2) **ВЕДЬ**, союз, частица \\\ Обычно произносится без ударения: Ты́ ведь зна́ешь; **в[и^е]дь**; на конце предшествующего слова вместо звонких шумных согласных произносятся глухие: *замёр[с-в']едь*, *крó[ф'-в']едь*, *помó[к-в']едь*; перед следующим словом произносится глухой согласный: *ве[т'-в']ы́шли*, *ве[т'-м']ы́лось*, *ве[т'-р']о́в*¹⁷.

(2.1) **ВОТ**, частица, может произноситься без ударения или с ударением, напр.: *вот* этот дом и *вóт* этот дом \\\ **в[о]т** и **в[э]т**.

(2.2) **ВОТ**, частица \\\ Может произноситься без ударения или с ударением: *вот* он зна́ет, *вóт* он — *держи́*; **в[о]т** и *допуст.* **в[э]т**; на конце

¹⁵ Сюда же отнесем клитическое употребление производных предлогов, местоимений, союзов.

¹⁶ Даже если *ли* является транскатегориальным формантом, в орфоэпическом словаре его нужно подавать отдельной статьёй — из практических соображений.

¹⁷ Строго говоря, стыковые явления нуждаются в экспериментальном изучении, так как А. В. Сапунцова проверяла только качество гласного в *ведь*, а М. Л. Каленчук проводила эксперимент, исследующий поведение конечной фонемы в проклитическом *ведь*, в 1980-е гг. и на небольшой выборке. Так что безвариантная подача сочетаний с *ведь* отчасти условна. Тем более она условна для *вот*.

предшествующего слова вместо звонких шумных согласных произносятся глухие: *замёр[с-в]от, крób[ф'-в]от, помóб[к-в]от*¹⁸.

(3.1) В БОС статья *ли* отсутствует.

(3.2) **ЛИ**, союз, частица \ \ Обычно произносится без ударения: *Правда ли это?*; **л[и^е]**; на конце предшествующего слова вместо звонких шумных согласных произносятся глухие: *замёр[с-л']и, крób[ф'-л']и, помóб[к-л']и*.

Такие статьи обогатят лексикографическое описание служебных слов: читатели смогут получить комментарий, если услышат иное произношение какого-либо из этих сочетаний или если сами засомневаются в выборе произносительного варианта.

7. Итак, можно сделать следующие выводы:

- 1) при определении абсолютной и относительной проклитизы/энклитизы следует учитывать не только произношение самой клитики, но и ее взаимодействие с носителем: в сочетании *замёр[с_в']едь* частица является относительной энклитикой, хотя сама по себе она произносится без каких-либо фонетических особенностей (как [в'и^эт']);
- 2) требуется дальнейшее осмысление ударности/безударности в связи со степенью примыкания клитики — необходимо понять, имеет ли смысл выделять относительные ударные клитики;
- 3) важно последовательно фиксировать абсолютность/относительность клитик в основной части орфоэпического словаря, что сделает лексикографическое описание этого участка языковой системы более полным.

В заключение стоит отметить, что изучение русских фонетических клитик по-прежнему нуждается в системных социолингвистических экспериментах. Кроме того, небезынтересно было бы сравнить поведение одних и тех же клитик в разных региональных вариантах русского литературного языка и в русских диалектах — не исключено, что здесь могут быть обнаружены любопытные произносительные расхождения. Отдельный аспект исследования — типологический: если клитики, судя по всему, есть во всех естественных языках, то для всех ли языков актуально деление клитик на абсолютные и относительные с точки зрения фонетики? Все эти возможные направления исследования свидетельствуют о его перспективности.

¹⁸ Впрочем, произношение *вот* с точки зрения вокализма довольно своеобразно и может потребовать разведения разных значений и добавления в зону фразеологии некоторых устойчивых сочетаний.

Литература

- Андреева А. Д. Звуковое оформление русских клитических частиц: влияние просодического выделения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2018. Вып. 17. С. 99–108.
- Высотский С. С. О звуковой структуре слова в русских говорах // Исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 1973. С. 17–41.
- Высотский С. С. Звук речи в контексте // Диалектологические исследования по русскому языку. М.: Наука, 1977. С. 24–38.
- Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.
- Каленчук М. Л. Орфоэпическая система современного русского языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 1993. 417 с.
- Каленчук М. Л. Делимитация значимых единиц русского языка с помощью фонетических средств: новые тенденции // Вопросы языкознания. 2018. № 4. С. 74–81.
- Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.
- Касаткин Л. Л. (ред.). Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина; под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 1024 с.
- Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. I: пер. с фр. / Предисл. А. Е. Кибрика; общ. редакция Н. В. Перцова. М.; Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, Издательская группа «Прогресс», 1997. 416 с.
- Никитин Н. В. Особенности произношения русских предлогов как объект лексикографии // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2023. № 4. С. 273–291.
- Никитин Н. В. Теоретические аспекты изучения клитик // Тезисы докладов VII Международной конференции «Культура русской речи» (Гротовские чтения). Сборник тезисов. Москва, 5–7 марта 2024 г. М., 2024. С. 147–148.
- Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учебное пособие. Изд. 5-е, стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2016. 384 с.
- Сапунцова А. В. Вокализм русских омонимичных клитик как средство грамматической дифференциации // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2018. Вып. 17. С. 68–82.
- Циммерлинг А. В. Энклитики // Историческая грамматика русского языка: энциклопедический словарь / Под ред. В. Б. Крысько. М.: ИЦ «Азбуковник», 2020. С. 478–494.
- Haspelmath M. Types of clitics in the world's languages. Linguistic Typology at the Crossroads. 2023. Vol. 3. № 2. P. 1–59.
- Zingler T. Clitics, anti-clitics, and weak words: Towards a typology of prosodic and syntagmatic dependence. Language & Linguistics Compass. Vol. 16, iss. 5–6. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/lnc3.12453> (дата обращения: 17.02.2025).

References

- Andreeva A. D. [Sound behaviour of Russian clitical particles: the role of the prosodic prominence]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2018, no. 17, pp. 99–108. (In Russ.)
- Haspelmath M. Types of clitics in the world's languages. *Linguistic Typology at the Crossroads*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 1–59. (In Eng.)
- Kalenchuk M. L. *Orfoepicheskaya sistema sovremennogo russkogo yazyka*. Dis. dokt. filol. nauk [Orthoepic system of modern Russian language. Dr. phil. sci. diss.]. Moscow, 1993. 417 p.
- Kalenchuk M. L. [Delimitation of Russian language meaningful units with the help of phonetic means: new tendencies]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2018, no. 4, pp. 74–81. (In Russ.)
- Kasatkin L. L. *Sovremennyyi russkii yazyk. Fonetika: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenii* [Modern Russian language. Phonetics: a textbook for philology faculty students of higher educational institutions]. Moscow, Publ. Center "Akademiya", 2006. 256 p.
- Kasatkin L. L. (ed.). *Bol'shoi orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty* [Great orthoepic dictionary of Russian language. Standard pronunciation and accentuation of the beginning of the twenty first century: a norm and its variants]. M. L. Kalenchuk, L. L. Kasatkin, R. F. Kasatkina; ed. by L. L. Kasatkin. 2nd ed., rev. and ad. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2017. 1024 p.
- Mel'chuk I. A. *Kurs obshchei morfologii. Tom I: per. s fr.* [General morphology course. Volume 1: translation from French]. Preface by A. E. Kibrik; general editor N. V. Pertsov. Moscow – Vienna, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., Venskii Slavisticheskii Al'manakh Publ., Publ. Group "Progress", 1997. 416 p.
- Nikitin N. V. [Pronunciation peculiarities of Russian prepositions as an object of lexicography]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2023, no. 4, pp. 273–291. (In Russ.)
- Nikitin N. V. [Theoretical aspects of the clitics research]. *Tezisy dokladov VII Mezhdunarodnoi konferentsii "Kul'tura russkoi rechi" (Grotovskie chteniya). Sbornik tezisov* [Reports theses of the 7th International conference "Russian speech culture" (Grot's Readings). Theses collection]. Moscow, 2024, pp. 147–148. (In Russ.)
- Plungyan V. A. *Obshchaya morfologiya: vvedenie v problematiku: uchebnoe posobie* [General morphology: an introduction: a textbook]. 5th ed., ster. Moscow, LENAND Publ., 2016. 384 p.
- Sapuntsova A. V. [Vocalism of Russian homonymic clitics as a means of grammatical differentiation]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2018, no. 17, pp. 68–82. (In Russ.)
- Tsimmerling A. V. [Enclitics]. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: entsiklopedicheskii slovar'* [Historical grammar of the Russian language: encyclopedic dictionary]; ed. by V. B. Krysko. Moscow, Publ. Centr "Azbukovnik", 2020, pp. 478–494. (In Russ.)

Vysotskii S. S. [On the sound structure of a word in Russian territorial dialects]. *Issledovaniya po russkoi dialektologii* [Russian dialectology researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 17–41. (In Russ.)

Vysotskii S. S. [Speech sound in context]. *Dialektologicheskie issledovaniya po russkomu yazyku* [Dialectological researches of Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 24–38. (In Russ.)

Zaliznyak A. A. *Drevnerusskie enklitiki* [Old Russian enclitics]. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kul'tur Publ., 2008. 280 p.

Zingler T. *Clitics, anti-clitics, and weak words: Towards a typology of prosodic and syntagmatic dependence*. *Language & Linguistics Compass*, vol. 16, iss. 5–6. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/lnc3.12453> (accessed: 17.02.2025).